

УДК 316.344.42(470+571)

В.Я. Красниковский
СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ РЕЙТИНГОВ ПУБЛИЧНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

КРАСНИКОВСКИЙ Владимир Ярославович — кандидат экономических наук, зав. социологической лабораторией кафедры «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: k12007@rambler.ru

В статье изложены оригинальное понимание сущностного наполнения социологических рейтингов популярности публичных деятелей и значения этого исследовательского инструмента как способа фиксации данных о процессах самоорганизации и реструктуризации общества в определенных переходных условиях.

В качестве аргументации использованы факты российской социально-политической реальности, сопряженные с антисемитско-ксенофобскими проявлениями в политическом поведении отечественных избирателей. Предлагаются возможные объяснения регистрируемых изменений рейтингов популярности.

Ключевые слова: проявления антисемитизма, ксенофобия, рейтинги популярности, политическое поведение, механизм изменения, самоорганизация общества.

Для российской действительности, как подметил С. Кордонский [1], характерно одновременное существование в двух измерениях: «в реальности» и «на самом деле». Жизнь «в реальности» — это то, о чем вещают СМИ, руководители и политики населению, что охватывается системой социальной и экономической статистики, на регулирование чего официально направлены управленческие воздействия органов власти. Жизнь в измерении «на самом деле» — нечто другое, что направляет в нашей стране совокупность процессов повседневного бытования людей и через это процессы самоорганизации всего общества.

Имея это в виду в качестве исходного допущения, рассмотрим, как отмеченные обстоятельства проявляются в некоторых сферах жизнедеятельности нашего общества.

Есть основания утверждать, что современный антисемитизм у нас не обладает традиционным для западного понимания содержанием и в этом смысле не является типичным для российского общества. Это подкрепляется фактами, относящимися как к уровню отношений в среде российских элит, так и к уровню массового политического поведения обывателей.

Для того чтобы показать невысокую степень распространенности антисемитизма «в верхах», можно проанализировать доленое присутствие евреев в среде элит важнейших сфер

российского общества.

Ограничимся краткой выборочной иллюстрацией, относящейся к последнему периоду. В Вооруженных силах — это генерал Рохлин, к сожалению, не доживший до наших дней (он был и членом Госдумы), главный военный прокурор Фридинский; в политике и органах государственного управления — Фрадков, Швыдкой, Явлинский, Жириновский, Кириенко, Немцов (последние отметились и в серьезных бизнес-структурах); в экономике и крупном бизнесе — Березовский, Гусинский, Ходорковский, Невзлин — опальные на сегодня, но вполне уверенно чувствовавшие себя еще вчера, а также Абрамович, Слуцкер, Смоленский, Авен, Ресин; примеры из области культуры, искусства, науки и журналистики, по-видимому, и приводить нет смысла в силу их широкой известности и многочисленности.

Несмотря на некоторое искусственное нагнетание остроты проблематики плохого отношения власти в России к евреям некоторыми журналистами, даже беглый взгляд на соответствующий список фамилий позволяет утверждать, что сама по себе власть не склонна притеснять или дискриминировать евреев по национальному признаку. В связи с выполнением профессиональной деятельности, по соображениям политического характера, при перераспределении сфер влияния или выяснении отношений собственности — довольно часто, но не только их. То есть политику властей нельзя назвать тенденциозной в отношении представителей как еврейской части политических, управленческих и прочих элит, так и людей какой бы то ни было иной национальности.

Прояснить вопрос о мере антисемитизма простых граждан можно на примере феномена В. Жириновского. Обладая почти полным набором внешних и поведенческих признаков так называемого хрестоматийного еврея, Владимир Вольфович в течение 17 лет (начиная, как минимум, с 1993 г.) успешно убеждает население в том, что он «по национальности юрист», а немалая часть этого населения (в лучшие времена — более 20%) за него регулярно голосует на выборах. Причем голосует в основном именно та часть населения, в среде которой наиболее распространены антисемитские и ксенофобские настроения — те, кто у социологов получили условное название «три средних»: жители средних городов, среднего возраста, со средним образованием. Уточним, что в данном случае следует объединять понятия «за Жириновского» и «за его партию». Ни для кого не секрет, что, это, по существу, одно и то же, поскольку ЛДПР — партия вождистского типа, созданная и работающая «под одного человека».

Такая успешность Жириновского неудивительна, на самом деле российских маргиналов-ксенофобов не волнует антисемитизм как таковой. По большей части их притягивает протест, артикулированный в форме антисемитских или, шире, ксенофобских лозунгов, высказываний и действий. Он лишь удачно канализируется в настроениях и действиях антисемитского, антикавказского или любого иного толка. Короче говоря, если бы все вышесказанное о российских антисемитизме и ксенофобии было вымыслом, не было бы у Жириновского электоральной базы такой величины и такого качественного состава.

Теперь о том, что именно рейтинги, как социологические инструменты, отражают из современной российской реальности.

С учетом того, что ряд социальных явлений (в частности ксенофобия в варианте антисемитизма) в условиях современной России не соответствует по своему содержанию их западным аналогам, можно утверждать следующее. Рейтинг (например, доверия или известности) — это не рейтинг политического деятеля как такового. Точнее, это не такой рейтинг политического деятеля, как на Западе. Это нечто другое; нечто, характеризующее

уровень развития нашего общества, причем по разным направлениям; это характеристика (степень) отношения какой-то части населения к некоторому явлению. И рейтинги разных публичных персон по этой причине несоизмеримы, поскольку каждая из них (персон) олицетворяет некий свой определенный, специфический социально-политический процесс, не сводимый к другим процессам и не сравнимый с ними по одним и тем же основаниям. Например, рейтинг В. Путина (времен его президентства) — это не столько показатель его популярности, сколько одновременно и показатель степени народной нелюбви к правительству, персонифицированному отдельными министрами, и показатель распространенности в обществе патерналистских настроений; рейтинг В. Жириновского — это и показатель распространенности в обществе некоторых видов маргиналистических настроений, и характеристика степени социально-политической дезориентированности электората, и т.д., и т.п.

Сказанное подтверждается и регулярно воспроизводящейся в постсоветской России закономерностью изменения рейтингов популярности. У нас часто случается так, что тот или иной более или менее известный (или практически не известный до той поры) политик или чиновник «внезапно для общества» возносится на высокую должность, предполагающую необходимость заниматься публичной политикой. Практически моментально после такого вознесения опросы начинают фиксировать его рейтинг порядка 10–15%. Это притом что до назначения, если фамилию этого лица и включали в опросные списки, его рейтинг стабильно не превышал 1,5–3% (т.е. был за пределами ошибки выборки). После снятия (или ухода) с должности рейтинг такого функционера, как правило, в кратчайшие сроки падал до исходных значений. Это характерно для любых людей, попадавших у нас за последние 17 лет в премьерские и вице-премьерские кресла.

Проиллюстрируем наше утверждение данными общероссийских опросов, характеризующих динамику отношения граждан к М. Касьянову за интересующий нас период (он находился в должности председателя Правительства РФ с 17 мая 2000 г. по 24 февраля 2004 г.), приведенными в таблице 1.

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос: «Как Вы в целом относитесь к М.Касьянову — хорошо, плохо или безразлично?» (%)

Варианты ответов	Всего						
	06.05.2000	09.08.2000	27-28.01.2001	6-7.03.2004	5-6.03.2005	9-10.07.2007	2-3.02.2008
Не знаю его	37,0	29,0	17,0	4,0	-	-	-
Хорошо	27,0	28,0	30,0	25,0	13,0	7,0	4,0
Безразлично	19,0	29,0	38,0	53,0	58,0	50,0	59,9
Плохо	5,0	4,0	7,0	10,0	13,0	21,0	20,0
Затрудняюсь ответить	11,0	11,0	9,0	8,0	16,0	21,0	17,0
Итого	100						
Источник: Данные опросов ФОМ. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/polit/ros_pol/kasyanov_m_m_/d072422 .							

Вот другой пример, относящийся к политическому деятелю совершенно иного толка, взятый из опубликованных материалов исследований другой организации — рейтинги доверия В. Зубкову, пребывавшему в должности Председателя Правительства РФ с 14 сентября 2007 г. по 7 мая 2008 г. (таблица 2).

Таблица 2 Рейтинг доверия В. Зубкову (доля опрошенных, назвавших В. Зубкова при ответе на вопрос: «Назовите, пожалуйста, 5–6 политиков, которым вы более всего доверяете?»), %

2007 г.			2008 г.							
Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.
13%	16%	16%	14%	11%	10%	11%	8%	6%	5%	4%

Источник: Данные опроса Левада-центра. URL: <http://www.levada.ru/politiki.html>.

Примечательно, что оба примера высвечивают сходные тенденции. Все эти и другие подобные политические фигуры, очутившись на высокой должности, в социологически молниеносные сроки повысили свои рейтинги с 1,5–3 до 10–15%. Затем, после их ухода с высоких чиновных постов, рейтинги каждого из них снизились, придя в соответствие с реальной значимостью каждого из них как публичного политика.

Этому феномену мы видим два объяснения.

Первое основано на аналогии с некоторыми проявлениями группового поведения животных. В этологии описан следующий случай. По участку тропического леса перемещалась стая обезьян, которая как-то набрела на пустую металлическую бочку из-под бензина. Не найдя в ней ничего, на их взгляд, полезного, обезьяны потеряли к бочке всякий интерес. Правда, задержались для отдыха на этой поляне. И вдруг, через некоторое время один из молодых самцов, занимавший в системе взаимоотношений стаи далеко не лидирующие позиции, нашел бочке оригинальное применение. Он додумался до того, что по бочке можно колотить палкой, извлекая звуки, непривычные, но очень интересные для обезьян. Это открытие весьма быстро повлекло за собой резкое повышение его статуса в системе внутригрупповых отношений. Социологи, возможно, сказали бы, что получение рычагов управления новыми свойствами бочки (аналог получения новой публичной должности) повлекло за собой автоматическое повышение его рейтинга.

Здесь-то как раз и улавливается этологическая аналогия. Эту связь — между внезапным назначением на высокую должность и взлетом рейтинга — мы предлагаем назвать эффект роста рейтингов «вторых лиц» или эффект стаи обезьян.

Второе объяснение основывается на наших рассуждениях о специфической природе рейтингов публичных деятелей в современной России. Оно связано с той функцией, которую, как мы считаем, выполняют рейтинги в российском социуме. Речь идет о том, что на определенном этапе усиления в обществе реальных демократических тенденций рейтинги публичных деятелей есть отражение некоторых оснований самоорганизации общества. Мы предполагаем, что в таких условиях их функция состоит в том, что они облегчают самоорганизацию общества через запуск механизма искусственного создания социальных неравенств (искусственной иерархии). Здесь, видимо, происходит что-то подобное известному в психологии гало-эффекту: люди воспринимают человека, превосходящего их по какому-то одному, но значимому для них параметру, как превосходящего их и по всем остальным показателям.

В современном российском социуме, по-видимому, работает механизм, основанный на следующей логике, схеме мировосприятия, характерной для российского «маленького человека»:

1. Реальные достижения человека в какой-либо области автоматически поднимают мнение о нем других людей относительно его достижений во всех других сферах его деятельности.

2. «Большой человек» совершает «большие дела», т.е. дела большого масштаба.
3. «Большие дела» становятся достоянием общественного мнения, приобретая через СМИ публичную огласку. Значит, то, что попало в СМИ, относится к разряду «больших дел», а делаются они «большими людьми».
4. Если любой человек сделал нечто публичное и о нем заговорили СМИ, то в глазах «маленьких» людей это уже не «любой», а «большой человек».

Таким образом, рейтинг каждого публичного деятеля в России отражает не его популярность, а некий отличный от других социально-политический процесс, не сводимый к другим процессам и не сравнимый с ними, но олицетворяемый в глазах представителей определенных социальных групп именно данным деятелем. Поэтому можно считать, что каждый рейтинг популярности более или менее значимого публичного деятеля — это показатель, характеризующий уровень развития нашего общества по одному из совокупности направлений (в некотором сегменте какой-либо из сфер его жизнедеятельности); показатель, характеризующий его через отношение какой-то части населения к некоторому явлению, связанному с данным направлением и ассоциирующемуся с конкретной публичной фигурой.

Полагаем, что именно по этой причине рейтинги публичных деятелей от власти и политики в России имеют свойство мгновенно расти или падать в зависимости от занимаемой ими в данный момент должности, т.е. принимать значения, не зависящие как от реального исторического масштаба конкретной личности, так и от важности или неважности для людей, общества и государства того, что ею совершено.

Вот такое проявление российской действительности... Вот такое одновременное существование в двух измерениях...

Литература

- 1 Кордонский С. В реальности и на самом деле // Знание–Сила. 2002. № 1.